

Юрий ЛАНОВОЙ

ФАЛЬШИВЫЙ
УСПЕХ

Повесть

Юрий Семенович Лановой Фальшивый успех

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63803616

SelfPub; 2023

Аннотация

В создании отечественного оружия немалую роль сыграла секретная информация, исходившая от иностранных специалистов, понимавших опасность военной монополии Запада или сочувствовавших нашей стране. Другими источниками информации были авантюристы, имевшие доступ к секретным сведениям и передававшие их за очень приличные вознаграждения. Но бывают крайне редкие случаи, когда на суперсекретных сведениях строятся любовь, счастье и благополучие близких людей.

Содержание

Глава первая. Первое увлечение	4
Глава вторая. Трудовое начало	19
Глава третья. Гранит науки	24
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юрий Лановой

Фальшивый успех

Глава первая. Первое увлечение

Москва. Кремль. Екатерининский зал. Вручаются государственные награды работникам военно-промышленного комплекса. В зале учёные, конструкторы и строители, которые создают мощный военно-морской, наземный и военно-воздушный щит нашей родины. Среди награждённых военачальников с большими звёздами на погонах всего лишь несколько человек в строгих чёрных костюмах, на лацканах которых тоже сверкают Золотые звёзды героев. После официальной церемонии президент с бокалом шампанского в руке подошел к группе награждённых, крепко пожал каждому руку и ещё раз поздравил с наградой. Подойдя к молодому рослому мужчине в гражданском костюме, президент поздравил его и, взяв под руку, отвёл немного в сторону и стал ему что-то говорить. Оставшиеся переглянулись друг с другом: хотя это происходило уже в неформальной обстановке, но, тем не менее, отклонялось от привычных рамок церемонии. Обычно, обойдя всех награждённых, президент поднимал бокал и предлагал выпить за награды. Исклю-

чительно редко он уделял кому-либо из награждённых особое внимание и то – всего лишь на несколько секунд. Почти все награждённые знали избранного собеседника президента. Это был главный инженер одного из крупнейших судостроительных заводов, производящих подводные лодки. Совсем недавно со стапелей завода была спущена на воду суперсовременная атомная подводная лодка, не имеющая себе равных по мощности вооружения, степени защиты от обнаружения и скорости в подводном положении. За этот проект главный инженер получил высшую награду родины. Вернувшись к награждённым и подняв свой бокал, главный инженер вместе со всеми выпил благородный напиток и присоединился к фуршету. Соседи за столом отметили, что он был взволнован.

Вечером с близкими друзьями и женами отметили награды в ресторане гостиницы Метрополь. Главный инженер вместе с женой утром улетал отдыхать на Кавказ. Друзья как не пытались выяснить, о чём разговаривал с ним президент, и что его так взволновало, так и не дождались ответа – главный инженер, смеясь, выдавал разговор за государственную тайну. Поднявшись в свой номер и начав уже снимать пиджак, он вновь спешно надел его и, сказав жене, что спустится к портье за сигаретами, вышел из номера. Прошло некоторое время – главный инженер не возвращался. Жена уже начала волноваться. Подождала еще полчаса, затем надела костюм и на лифте спустилась к портье. Тот подтвердил, что

описанный её мужчина в строгом чёрном костюме приобрёл пачку сигарет и вышел из отеля. Жена вышла из отеля, поглядела по сторонам: идти искать в ночи мужа – было глупо. Вернувшись в отель, прямо с телефона портье она набрала специальный номер и, назвав себя, сообщила, что пропал главный инженер оборонного завода.

Унылый гудок завода, разносившийся по всей заводской слободке, напоминал о начале рабочего дня. Мишка вскочил со своей кровати и бросился в соседнюю комнату, откуда раздавался громкий храп отца. Вчера отец вернулся поздно пьяным, избил мать, дал затрещину Мишке и, не раздеваясь, грохнулся на кровать и мгновенно заснул. Мать уже давно встала и готовила скудный завтрак. На столе, в ожидании отца, стоял до краёв наполненный гранёный стакан с водкой – для опохмелки, иначе не протрезвеет. Мишка начал будить отца. Тот сопротивлялся и до такой силы задел сына, что он отлетел в угол, больно ударившись головой. Это сразу образумило отца. Он поднялся с кровати, прошел в коридор, умылся и, вернувшись на кухню, опрокинул в себя водку, закусил огурцом и вышел на улицу. Там его подхватила толпа рабочих, торопливо идущих на завод. Пока Мишка завтракал, мать собрала его портфель, холщовую сумку с бутербродом и бутылкой молока и ждала его, со стёганкой в руках, у двери. Проводив мужа на работу и сына в школу, она только теперь позволила себе присесть и передохнуть перед

уймой дел, ожидавших её в этот день.

Отец Мишки, Капитон Тихонович, был потомственным корабелом. Его отец, дед и прадед – все строили морские суда на защиту отечества, прадед – для самого Петра Великого, за что был пожалован царской милостью. Капитон Тихонович тоже строил военно-морские суда – боевые подводные лодки. Он был опытным, квалифицированным мастером в одном из сборочных цехов судостроительного завода. Пользуясь авторитетом и уважением коллектива, он давно бы мог дорасти до начальника цеха, но время от времени проявляющаяся в нём страсть к алкоголю всякий раз тормозила инициативу дирекции завода, выдвигающей Капитона Тихоновича в начальство. От этого зелья страдал он сам, страдала его семья.

Его жена Наталья – в девичестве первая красавица слободки – по любви выходила замуж за парня из порядочной и уважаемой семьи, надеясь обрести семейное счастье, опору и заботу мужа. Поначалу всё к тому и шло, но неожиданно в Капитоне проснулся ген алкоголика, судя по сплетням всё знающих старух на улице, унаследованный от деда – большого любителя «беленькой». Приняв на грудь, Капитон распустил руки, однажды чуть не убив у беременной жены будущего ребенка. Терпеливая и молчаливая Наталья быстро стала увядать, и, не достигнув и 30-ти лет, выглядела как старуха. Одна надежда была на сына – единственного защитника, но пока он станет защищать любимую мать, она сойдёт в могилу.

лу.

Мишка ходил в начальную, 4-х летнюю школу, которая находилась рядом, на соседней улице. После четырехлетки, с 5-го по 8-й класс учиться продолжали в средней школе, а оттуда – в государственном профессионально-техническом училище (ГПТУ – Господи, Помоги Тупому Устроиться – так его называли местные), после окончания которого охотно принимали на работу на завод. Таков был традиционный жизненный путь почти каждого слободского мальчишки. В ГПТУ кормили, выдавали форму и стипендию.

Мишка заканчивал четырехлетку. Учился он неважно, но зато верховодил всем классом. Да что там классом! Как он утверждал, если бы захотел, то всю школу держал в своих руках. Молоденькая учительница, Анна Ефимовна, совсем недавно окончившая пединститут, приняла свой первый класс после ушедшего на пенсию учителя и директора школы, всю жизнь проработавшего в школе и державшего класс в ежовых рукавицах. Ученики сразу учуяли слабинку неопытной и нетребовательной учительницы и всем классом сели ей на шею, с Мишкой на самом верху. В те годы все ученики в классе сидели попарно – мальчики с девочками. Как ни старалась Анна Ефимовна усадить упрямого Мишку с девочкой за одну парту, на следующем уроке Мишка продолжал сидеть с Лёвой – единственным другом, с которым ходил еще в детский сад. Анна Ефимовна жаловалась новому директору. Директор вызывал родителей – ничего не по-

могало! Решили оставить Мишку в покое – через год он ушел из школы.

С Лёвой Мишка сидел за одной партой не потому, что сидел с ним на одном горшке в детском саду – Лёва был отличником и всегда давал списывать. За это Лёву в классе и в школе никто не трогал, да и на улице местные хулиганы знали, кто Лёву «крышует» – Мишкин авторитет распространялся не только по школе. Со временем обоюдная зависимость переросла в дружбу, в настоящую крепкую мужскую дружбу, которая в последующие годы сыграет в их судьбе очень значительную роль.

Лёва происходил из еврейской семьи. Его родители были эмигрантами. Отец Лёвы был инженером и тоже строил корабли.

После Первой мировой войны, из которой Германия вышла побежденной державой, согласно Версальскому договору от 1919 года Германии запрещалось иметь современные виды вооружения, а уцелевшее оружие, в частности, корабли военно-морского флота должны были быть переданы в руки держав-победительниц. Это не удовлетворяло амбиции военного и политического руководства послевоенной Германии, и поэтому для сохранения военного потенциала страны и оснащения новыми вооружениями руководство страны использовало обходные варианты. К примеру, через подставную фирму руководство Рейхсмарине

(Reichsmarine – «германские военно-морские силы») приобрело голландскую фирму «Кораблестроительное конструкторское бюро» (Ingenieurskaantor voor Scheepsbouw, IvS), занимавшуюся проектированием подводных лодок. Её штат был значительно дополнен немецкими специалистами, как гражданскими, так и уволившимися в запас офицерами флота. Среди этих специалистов оказался и молодой талантливый инженер из Германии, будущий отец Лёвы. Созданные бюро проекты нескольких типов подводных лодок впоследствии легли в основу кораблестроительных программ в Германии. Лодки для Германии строились за границей. 750-тонная подводная лодка Е-1 построена в Испании. 250-тонная подводная лодка «Весикко» – в Финляндии. Разработанный проект 750-тонной подлодки был использован при создании советских лодок типа «С» («средние, сталинец»). После начала Второй мировой войны инженеру-конструктору подводных лодок удалось вместе с женой перебраться в Советский Союз. В багаже у инженера была целая библиотека специальной технической литературы и проекты подводных лодок. Народный комиссариат обороны СССР радушно принял ценного специалиста и направил в ведомство Военно-морского флота. Так он оказался на кораблестроительном заводе.

Лёвка был четвертым ребенком в семье инженера. Его старший брат тоже работал на заводе. Обе сестры после шко-

лы учились в медицинском институте в Ленинграде. Мишка часто бывал в доме инженера. Небольшой двухэтажный кирпичный особняк с верандой, палисадником и застекленным летним садом своей ухоженностью и благоустроенностью значительно отличался от унылых стандартных дощатых домов заводской слободки. Внутри дома на втором этаже располагались спальни, внизу – просторный зал, кабинет и библиотека хозяина, кухня, ванная комната. Мишка с завистью сравнивал квартиру с двумя убогими комнатами в стандартном дощатом доме, где он жил со своими родителями, с настоящей усадьбой родителей Лёвки. Каждый раз, приходя в дом к другу, навстречу ему из летнего сада выходил садовник, приветствовал его и просил оставить у него портфель. Поначалу Мишку это удивляло, но потом он привык к этому и сам, не дожидаясь садовника, входил к нему в сад и оставлял свой портфель. Уже позже он понял важность этого требования. Со временем он также отметил, что никогда не видел в доме чужих. Он знал родителей Левки, его старшего брата с женой и детьми, познакомился с сестрами, когда они еще оканчивали школу, но никогда в доме не было знакомых или коллег хозяев. Привилегированность своего положения Мишка объяснить себе тогда не мог. На первом этаже находилось небольшое помещение, где Левка проводил свободное время: играл, рисовал, читал книжки, мастерил. Все стены комнаты были увешаны старыми фотографиями первых подводных лодок, деревянными моделями лодок – некото-

рые из них Лёвка сделал сам.

Вся жизнь в слободке была связана с судостроительным заводом. В каждой семье кто-то из взрослых, как правило, мужчины строили подводные лодки. Были семьи, где и женщины были заняты на заводе, в основном, в непроизводственной сфере – в заводской администрации, медчасти, столовых. Но всех их объединяло одно чувство – они работали на очень серьёзном предприятии, оборонном производстве, которое, кем бы ты ни работал, не допускало прогулов, опозданий, не говоря уже о безответственном отношении к труду. Большинство начинало здесь свою трудовую жизнь и на протяжении не одного десятка лет ежедневно проходило через одни и те же заводские ворота на свое рабочее место. Для того чтобы быть в такой степени преданным своему делу, необходимо было родиться в этой трудовой династии, где сын перенимал профессию отца, потому что отец перенял профессию деда.

Отец Лёвки перенял профессию кораблестроителя у своего отца, который строил военные корабли для германского кайзера Вильгельма, но он не хотел строить военные корабли для Гитлера, покинул страну и эмигрировал в Советский Союз. Он надеялся, что его сын продолжит его профессию, и с ранних школьных лет поощрял увлечение сына к моделированию судов. Когда к сыну стал приходиться школьный друг и одноклассник, и они вместе строили модели кораблей и под-

водных лодок, беря за образец старые фотографии, отец нарисовал скелет конструкции типовой подводной лодки, указав основные узлы и отсеки и объяснил последовательность сборки лодки. Оба мальчишки воплотили лодку вначале в картоне, в малом масштабе, а затем, учтя замечания отца, собрали лодку из железа, из-под использованных консервных банок, но на этот раз – в крупном масштабе. Отец посоветовал вмонтировать моторчик на батарее, и модель стала действующей.

Проходили годы, сменялись классы, но друзья оставались верными своему увлечению. Регулярно становились в строй модели современных проектов подводных кораблей. Знало бы руководство судостроительного завода, что точные копии выпускаемой заводом продукции находятся в непосредственной близости от завода! За эти годы отец Лёвки, в пределах дозволенного, прочитал мальчишкам не одну лекцию о принципах движения подводного аппарата под водой, его погружения и всплытия, управления, защиты от обнаружения, вооружения, типах энергетических установок. По всему было видно, что друзей интересует это занятие, и у них не будет проблем с выбором профессии.

Отец Мишки мало интересовался будущим сына, да ему и не было необходимости в этом – вся местная молодежь после школы через ГПТУ шла на завод. Лишь единицы из семей интеллигенции отправлялись на учебу в институты. К при-

меру, Лёвка, сын инженера. Мишка с отцом о продолжении учебы не советовался – считал себя уже достаточно взрослым для принятия самостоятельных решений. Интересуясь подводными лодками и строя вместе с Лёвкой модели, он не забывал укреплять своё лидерство среди уличной молодежи. К концу 8-го класса он уже был признанным авторитетом всей слободки.

Мать Мишки, наконец, дождалась обещанной защиты сына. После очередной выпивки и попытки распусть руки, Мишка показал отцу кулак и твёрдо сказал, что убьёт, если он тронет мать. Отец уже знал, что Мишка слов на ветер не бросает и своих обидчиков сурово наказывает.

В 15 лет Мишка уже был хорошо сложившимся рослым и красивым парнем. Многие девчонки вздыхали по нему, а некоторые – откровенно предлагали себя взять их под «опеку». Он охотно их брал и подтверждал свой заслуженный авторитет. Как положено авторитету, на людях он появлялся в сопровождении очередной красавицы.

После 8-го класса Мишка поступил в Профессионально-техническое училище, готовившее подсобные кадры для работы на судостроительном заводе. Из дома он ушел в общежитие, но регулярно навещался. Учеба в училище его интересовала мало, но очень внимательно и с большим удовольствием он прислушивался к тому, что рассказывал отец Левки о подводных лодках.

Указав на основные характеристики любой подводной

лодки, инженер обращал внимание на отличительные черты отдельных классов лодок, объясняя функциональное назначение лодки каждого класса. Так как подводная лодка является оружием, её главным функциональным назначением считается защита от потенциального противника или поражение противника, в зависимости от военной доктрины государства. В любом случае успех, помимо умения экипажа, зависит от отдельных или, чаще всего, целого комплекса характеристик лодки, которые превосходят идентичные характеристики лодки противника. В первую очередь это касается вооружения лодки, шумности и скорости передвижения, как в надводном, так и в подводном положении, глубины погружения, автономности и дальности плавания. Государство выделяет специальным службам огромные средства на разведывание данных, касающихся усовершенствования тех или иных характеристик интересующего оружия у потенциального противника. Разведанные способствуют сокращению сроков исследования, испытания и создания собственных адекватных вооружений, направленных на достижение паритета или превосходства над противником.

Говоря о перспективах строительства подводных лодок, о том времени, когда лодки будут строить его сын вместе с другом, инженер считал, что конструкция и внешний вид подлодок в ближайшее время будут значительно усовершенствованы. На это, несомненно, будут оказывать влияние следующие факторы: использование новых видов внешних по-

крытий корпуса лодки, изменение обтекаемости лодки, использование современных ядерных энергетических установок, управление пограничным слоем корабля и его гидродинамическим полем.

Последняя названная характеристика движения подлодки под водой входила в те годы в суперсекретный фактор усовершенствования подводных лодок, над которым работы в научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро России и зарубежных государств только начинались. Левкин отец занимался этой проблемой еще в свои студенческие годы, когда учился в университете в Германии.

В библиотеке инженера собрались лучшие книги по судостроению, выпущенные в конце XIX – начале XX века в Германии. Он сумел вывезти их из страны. Это была классическая основа проектирования и создания подводных кораблей. За школьные годы Левка успел их все пролистать и некоторые прочесть. Все они были на немецком языке. В семье инженера все свободно владели немецким языком. Многие главы из книг Левка перевел Мишке. В школе Мишка изучал немецкий язык, правда, с тем же успехом, как и все остальные дисциплины. В училище немецкий тоже находился в программе, но преподавался крайне редко из-за болезни преподавателя или замены другим предметом, на освоение которого не хватало отведённых часов. Левка стал заниматься с Мишкой немецким дома. Для чтения, тем более технического текста, требовались элементарные знания граммати-

ки и словарь. Мишка, поставивший перед собой цель: во что бы то ни стало овладеть этим, быстро достиг успеха. В этом Мишке помогла также Лёвкина мать. Пребывания Мишки в доме инженера участились и удлинились – Мишка часами перелистывал и читал литературу, которая в немецких высших учебных заведениях была учебным материалом на судостроительных факультетах.

По мнению инженера, ведущая роль подводных лодок как элемента военного потенциала и инструмента политики в будущем не только не уменьшится, а напротив, будет возрастать. Для ряда стран наличие эффективных подводных сил позволит обеспечить не только региональное лидерство, но и определённую защиту от великих держав с мощным военно-морским потенциалом путём создания угрозы слишком больших потенциальных потерь. Оба военных блока понимали, что в современной войне победителя не будет, но будут огромные обоюдные поражения.

После окончания ГПТУ сложилась уникальная ситуация: Мишка за годы общения с инженером овладел большой информацией о строительстве и эксплуатации подводных лодок, которой, обычно владели студенты высшего учебного заведения, но, не овладев элементарными знаниями основ физики, химии, математики, которые получали учащиеся средней школы или среднего технического училища. За два года учебы он не пропустил ни одного занятия – с посещае-

мостью в училище было очень строго, но на уроках ему было скучно, он развлекал одноклассников, за что его выгоняли из класса, и по окончании училища с большим трудом сдал экзамены – ему просто «натянули» тройки и отпустили чернорабочим на завод. Но Мишка с гордостью покинул училище и с еще больше поднятой головой прошел через проходную оборонного предприятия.

Мишка был горд за себя. Он был лидером местной молодежи, прежде всего, как сильный и смелый мужчина, отвечающий за свои слова и поступки, честно и открыто общающийся с девушками. Мишка был уверен, что свои знания он еще наверстает, умения проявит, найдет свое место в жизни и достигнет немалых успехов.

Лёвка окончил среднюю школу и поступил в Ленинградский кораблестроительный институт. Общение между друзьями не прекратилось. Напротив, Лёвка регулярно писал письма, и в каждом подробно излагались главные темы лекций и семинаров, которые тоже обогащали Мишкины знания.

Глава вторая. Трудовое начало

Мишка начал свою трудовую деятельность на судостроительном заводе простым рабочим – подносил инструменты и убирал рабочее место мастера в сборочном цехе. Он не чуждался этой работы, главное – он участвовал в строительстве подводного корабля. К концу рабочего дня весь в масле и металлических опилках Мишка долго отмывался в душе. Несмотря на свою скромную должность, Мишка получал относительно хорошие деньги – на оборонном предприятии всем платили достойную зарплату. Кроме того, в течение рабочего дня все сотрудники пользовались бесплатной столовой. После смены, сменив рабочую робу на модный джинсовый костюм, Мишка отправлялся к друзьям, к девушкам, где никого не интересовало, кем он работает на заводе – это была секретная информация.

Проходило время: Мишка уже сам крутил гайки и точил детали на станке и гордился, когда на его глазах каждый день поднималась вверх огромная машина подводной лодки, и в ней он видел кусочек своего труда. На каникулы приезжал Лёвка, и друзья вновь встречались в доме инженера. Левка привозил с собой конспекты лекций, семинаров, практических занятий – квинтэссенцию итогов каждого семестра. Отец Лёвки с большим интересом просматривал тщательные

записи сына. Заочное обучение Мишки продолжалось.

Необычно складывалась жизнь Мишки после работы. Организованная им неформальная группировка «крышевала» местный вещевой рынок и продажу алкоголя. Местная милиция считала рынок и алкоголь своей вотчиной, но неформалы не уступали. Применять оружие милиция не могла, а дежурившие милицейские патрули по численности намного уступали мускулистым парням. Разошлись с миром, поделив сферы влияния. На территории неформалов по-прежнему был запрет на палёную водку. Даже по ночам парни дежурили около своих магазинов. У милиции продавали любую «бормотуху» – это была основная статья их дохода. Мишка на имя своей подруги зарегистрировал на рынке свою точку – магазин китайской одежды и обуви, но очень хорошего качества. Оказывается, Китай выпускал и эксклюзивный товар. Через знакомую областную «братву» он организовал прямую поставку от производителя, минуя склады и базы. Цены не накручивал, но хорошие деньги снимал за счет быстрого оборота.

В те лихие юношеские годы Михаил чуть не женился, но отговорила мать, считавшая, что еще рано, да и девушки, которые окружали сына, как их оценивала мать, для него не подходили. Мишка и сам знал, что они не для него, потому что уже составил для себя образцы. Образцами были Лёвкины сёстры, правда, они были старше. Еще в школьные годы

сестры, смеясь над симпатичным подростком, признавались ему, что обе выйдут за него замуж.

Однажды в одном письме Лёвка посоветовал другу выступить с рационализаторским предложением, внедрение которого позволит ускорить сборку одного узла подлодки. Подумав, Мишка отправился к начальнику корпусного цеха и поделился с ним предложением. Пожилой специалист, проработавший не один десяток лет на заводе, был искренне удивлен сообразительности вчерашнего ученика, к тому же, судя по характеристикам училища, не вполне успевающего, который додумался до такой, в принципе, простой идеи. Ему про себя было стыдно, что он, с таким многолетним опытом сборки, не обратил внимания на эту проблему. Мишкино предложение отправили наверх, к руководству. В приказе по заводу ему была вынесена благодарность, а в очередную зарплату Мишке выплатили солидную премию. В одночасье Мишка стал героем цеха. Не прошло и нескольких месяцев, как в очередном письме Лёвка предлагал еще одно, более существенное рационализаторское предложение, которое позволяло экономить значительное количество электроэнергии при резке и сварке металла. На этот раз начальник цеха, выслушав Михаила, снял очки, вытер пот со лба и только потом позвонил начальству. Уже на следующее утро Михаила вызвали к начальнику цеха. Он стал расспрашивать Михаила об условиях проживания, о проблемах. Михаил сказал, что всем доволен. Более его не тревожили, в приказе не отме-

чали, но новую премию выписали. Михаил продолжал работать в сборочном цехе, выполняя уже более ответственную работу. Когда Михаила перевели со сборки внешнего корпуса лодки на сборку отдельных внутренних отсеков, Лёвка в очередном письме прислал новое предложение, затрагивающее конструктивные изменения отсека. Такие изменения мог предложить только опытный мастер-сборщик или инженер-конструктор. Мишке могли просто не поверить, что это его идея и потребовать назвать источник. Но умный Лёвка предвидел подобную реакцию начальства и посоветовал другу в этом случае сослаться на популярный в то время журнал «Техника молодежи», который публиковал интересные статьи, даже переводы из зарубежных источников. Указав на конкретную статью и проблему, можно было провести параллель, применимую к подлодке. Изложив начальнику сборки внутренних отсеков свое предложение, Мишка ожидал, что тот поднимет трубку и позвонит директору, и в очередную зарплату Мишка вновь получит солидную премию. Однако мгновенной реакции не последовало. Проходило время. Мишка продолжал работать на сборке отсека, и когда он стал собирать оборудование, о котором писал Лёвка, он сам убедился в том, что можно было сборку сделать иначе – проще и быстрее. Он поделился мыслью с мастером, который работал рядом. Мастер согласился. И вот тогда Мишку вызвали в дирекцию завода.

Поинтересовавшись для проформы о семье и родителях,

о которых они знали больше, чем Мишка, и, посчитав, что он поступил правильно, последовав династической профессии, ему сообщили, что дирекция завода рекомендует Михаила стипендиатом на обучение в кораблестроительный институт. То, к чему стремился Лёвка вместе со своим отцом, свершилось! Мишка только собирался написать об этом другу, как из Ленинграда пришло письмо, в котором Лёвка искренне поздравлял своего детсадовского и школьного друга-защитника с успехом, который кардинальным образом изменил судьбу обоих мальчишек.

Глава третья. Гранит науки

Стипендиат одного из крупнейших кораблестроительных заводов, оборонного предприятия союзного значения обычно принимался в профилирующий институт без всяких проблем. Стать студентом для Михаила было не так уж проблематично, но вот удержаться на студенческой скамье – нелегкая задача для него. Без школьных базовых знаний по основным техническим дисциплинам начинать изучать вузовскую программу – было просто невыносимо. Пребывать привилегированным, но отстающим было не в его правилах. Своими опасениями он поделился с Лёвкой. Друг сразу же ответил, что эту проблему он тоже учитывал. До поступления в институт есть еще достаточно времени, чтобы самостоятельно позаниматься. К тому же на летние каникулы он приедет домой, и они займутся вместе. Лёвка уже договорился со своим старшим братом: по воскресеньям позаниматься с Михаилом физикой и математикой.

Михаил отыскал заброшенные школьные учебники, приобрел справочник для поступающих в технические вузы и после смены и по выходным дням принялся грызть твёрдый гранит науки. К брату Лёвки он решил не ходить – казаться «недоучкой» ему было не совсем приятно. Хорошо зная своего друга, Лёвка учел и этот фактор. Однажды начальник

цеха позвал Михаила к себе, и когда Михаил вошел в помещение, показал на лежащую трубку телефона: звонил брат Лёвки и сказал, что ждёт Михаила в ближайшее воскресенье. В начале лета приехал Лёвка. Так общими усилиями Михаила подготовили к началу занятий в институте. В Ленинград друзья поехали вместе.

Ленинградский кораблестроительный институт – Корабелка – готовила морских инженеров-специалистов мирового класса по проектированию, постройке и технической эксплуатации морских судов, боевых надводных кораблей и подводных лодок. В 1902 году император Николай II дал соизволение на устройство в составе Политехнического института отдела судостроения. Таким образом, начало Корабелки положило созданное кораблестроительное отделение Политехнического института. После начала работы кораблестроительного отделения, а позже – кораблестроительного факультета, конкурс на эту специальность был самым высоким в Политехническом институте и оставался таковым в течение многих лет. Комплект студентов на кораблестроительном факультете был установлен в 24 человека на каждом курсе. В 1930 году кораблестроительный факультет был выведен из Политехнического института и развит в самостоятельный Ленинградский кораблестроительный институт. На Лоцманской улице, по соседству с «Адмиралтейским заводом», ему было предоставлено обширное помещение. Ле-

нинградский кораблестроительный институт одним из первых в СССР получил статус морского технического университета.

В Ленинграде после учебы в мединституте жили и работали старшие сестры Лёвы. Лёва хотел жить в общежитии, но сестры были категорически против. С трудом уговорили брата пожить хотя бы первый год учебы. Год прошел: Лёве беззаботная жизнь у сестер понравилась, и он остался. Михаила поселили в институтское общежитие. Сестры целый день были на работе – работали в медсанчасти «Адмиралтейского завода». После занятий Лёва и Михаил приходили на квартиру сестер и занимались до самого вечера, пока не возвращались домой сестры. Парни успевали к их возвращению приготовить и ужин. Так повторялось изо дня в день. На выходные все вместе отправлялись показывать Михаилу достопримечательности. До этого Михаил, кроме захолустного краевого центра, ни в одном городе не бывал, а тут – Ленинград, вторая столица государства, культурный центр России.

Отдавая дань традиции, знакомство с Ленинградом начали с крейсера «Аврора». У «Авроры» была богатая история: он участвовал в русско-японской войне, в Первой мировой войне. Выстрел с «Авроры» явился сигналом к началу штурма Зимнего дворца, и крейсер стал одним из главных символов Октябрьской революции. Крейсер построили в начале XX века на Новом Адмиралтействе. Прототипом судна являлся новейший в то время английский крейсер «Талбот».

Во время ходовых испытаний по Балтийскому морю «Аврора» кратковременно заходила в немецкий портовый город Вольгаст, расположенный в Передней Померании и, направляясь далее к датским берегам, проходила мимо рыбацкой деревушки Пенемюнде – будущего ракетного испытательного полигона Третьего рейха.

Ознакомление с городом продолжили по Невскому проспекту. Протянувшись на 4,5 км от Адмиралтейства до Александро-Невской лавры, проспект имеет излом в районе площади Восстания. «Как можно было на таком коротком расстоянии допустить ошибку в работах! – недоумевал Михаил. – Между Москвой и Санкт-Петербургом царь Пётр провёл прямую линию, и на расстоянии в 635 километрах не отклонились ни на 1 километр!» Невский проспект от Александро-Невской лавры строили монахи, а навстречу им, от Адмиралтейства – пленные шведы, по всей видимости, пьяные.

Исаакиевский Собор поражал своими размерами и продолжительностью строительства. Архитектор французского происхождения Огюст Монферран возводил его более 40 лет. Еще при строительстве собора ходили слухи, что архитектор недолго переживет своё творение. Видимо, Монферран верил слухам и преднамеренно затягивал строительство. После торжественного освящения 30 мая 1858 года нового кафедрального собора преподобного Исаакия Далматского архитектор Огюст Монферран через месяц скончался.

Учеба для Михаила давалась нелегко, но учился он жадно. Возможно, если бы он был успевающим учеником в школе и в техникуме, то, перейдя в институт, он не постигал бы новые знания с такой жадой. Он по-новому воспринимал работу многих, окружающих его машин и механизмов; объяснял самому себе функционирование известных технических процессов. Это была первая стадия подготовки к очень серьезному и ответственному занятию.

Наряду с Михаилом, в институте обучалось немало студентов-стипендиатов различных предприятий, связанных с гражданским и военным судостроением. Как правило, это были молодые люди с рабочим стажем, многие из семейных династий. Дирекции предприятий видели в них высокообразованных наследников – начальников цехов, главных инженеров, директоров заводов. Руководство института это знало, и со стороны профессорско-преподавательского состава к этой категории студентов было особое отношение. Были среди них и студенты, которые этим злоупотребляли, считая, что главным во время их пребывания в институте является соблюдение дисциплины, а успехи в учебе – необязательны!

В упорной учебе прошел первый семестр. Успешно сдав зимнюю сессию, Михаил на каникулы поехал домой. Лёва остался на каникулы в Ленинграде. Он уговаривал Михаила остаться, продолжить знакомство с Ленинградом, походить по музеям и театрам, но Михаилу нужно было урегулировать

ситуацию с рынком, с его магазином и со своей девушкой. Его долгое отсутствие могло многое в этих отношениях изменить, и изменить не в лучшую сторону.

Приехав домой и, повидавшись с родителями, он вечером отправился к девушке. Она была ему искренне рада, ждала его, но ей хотелось знать: что они будут делать дальше? Видеться раз в полгода на каникулах она не собиралась. Михаил ожидал такого вопроса и о дальнейших отношениях с девушкой думал в Ленинграде. Один из вариантов решения вопроса он представлял себе так: девушка переезжает в Ленинград, они снимают квартиру, девушка находит работу или открывает свой магазин. В таком случае она определенно спросит о заключении брака. Брак заключать в ближайшее время Михаил не собирался. На первом месте сейчас у него была учеба. Без заключения брака девушку в Ленинграде не пропишут. Без прописки её не возьмут на работу, не говоря уже об открытии магазина. Получался замкнутый круг, из которого не было выхода. Вариант второй: они едут вместе в Ленинград, снимают квартиру, и она просто сидит дома. И в этом случае она потребует заключение брака, может, не сразу, но в дальнейшем – обязательно. Да и неохотно она согласится на такой вариант.

Решили этот вопрос обсудить позже – до конца каникул еще оставалось время. Михаил отправился к друзьям, которые уже были в курсе, что приехал лидер. Стол уже был накрыт. Выпив и поговорив о Ленинграде, Михаил сразу пе-

решил к делу. Из группировки он выходить по-прежнему не собирался и своё лидерство не сдавал, считая учебу временным отсутствием. Об этом разговор был еще накануне его отъезда в Ленинград. На время его отсутствия обязанности лидера выполнял его заместитель, которого он назначил и с кандидатурой которого все были согласны. Долю своего дохода он сократил, но не отказался от неё – слишком много он вложил в создание группировки и удержание авторитета. Если кто-то хотел возразить – Михаил готов был его выслушать. Своим молчаливым согласием группировка поддержала своего лидера: все прекрасно знали, что все дела ведутся через областной центр, и существует неписаная субординация между центром и периферией, и только Михаил вхож в круг, который принимает решение. Если группировка предъявит Михаилу своё недоверие, круг может назначить своего лидера, и не известно, сохранит ли группировка свои прежние доходы.

Немаловажным для Михаила был вопрос, касающийся его магазина на рынке. Магазином заведовала его подруга, и если она уезжала вместе с ним в Ленинград, то следовало подыскать новую кандидатуру, которой он мог бы доверить магазин. Еще до отъезда на учебу он хотел оформить магазин на мать, но она категорически отказалась.

На следующий день мать сама завела разговор о девушке. В её словах, в её отношении к сыну после его отъезда в Ленинград, поступления на учебу появилось что-то новое,

уважительное. Она и к самой себе стала относиться по-другому. Она вспомнила, что происходила из очень уважаемой семьи, была старшим ребенком, прекрасно окончила школу и поступила в техникум с надеждой продолжить затем учебу в институте, но ранний брак, рождение ребенка, домашние заботы, требование мужа сидеть дома – денег он приносит достаточно – перечеркнули её планы о себе. И вот теперь успех сына напомнил ей, что она хорошая мать, не распускал бы руки муж – была бы и хорошей женой, и, как в хорошей семье, её беспокоит будущее сына. Михаил был умным и порядочным парнем. Полученное высшее образование откроет перед ним широкие перспективы. Для создания надежной и счастливой личной жизни важную роль сыграет женщина, которая будет рядом с ним. Мать считала, что эту женщину ему искать сейчас еще рано – он не сможет правильно её выбрать. Время, окружение, работа укажут ему на правильный выбор. Сейчас же ни в коем случае нельзя допускать ошибки. Михаил хорошо понимал мать, и ему не требовались её подробные разъяснения.

Вместе с девушкой они еще раз обсудили ситуацию. Девушке хотелось поскорее замуж, а точнее – уехать из непроглядной слободы, всё равно – куда, лишь бы уехать. Ленинград был вершиной мечтаний. Она уже похвасталась подружкам, что Михаил приехал, чтобы сделать ей предложение и увезти с собой. Осталось купить свадебное платье и кольца. Михаил объяснил, что в данный момент ей не стоит услож-

нять ситуацию переездом в Ленинград, поиском жилья и работы. Кроме того, судя по первому семестру, ему предстоит еще очень серьёзная и напряженная работа, чтобы успешно познать фундаментальные основы корабельного дела – это предметы первых курсов, и времени на семью у него просто не останется. Это было нелегко доходчиво объяснить девушке, которая просто не хотела его понимать.

Возвращаясь в Ленинград, он чувствовал тяжесть на душе и вспоминал Лёвку, который отговаривал его от поездки домой: друг понимал, что Михаилу в будущем будет нелегко справиться с делами личными, если он не сумеет ради будущего пожертвовать настоящим.

Второй семестр начинался с «Теории корабля». Пожилой лектор, приверженец классической методики преподавания, перед основным материалом несколько часов посвятил историческому обзору создания и применения первых подводных кораблей в военных целях. Первое упоминание о создании подводного судна приписывается Леонардо да Винчи. Гениальный ученый и изобретатель оставил отрывочные чертежи судна, уничтожив расчеты из-за боязни, что претворение в жизнь его проекта принесет слишком много жертв. В его наследстве было обнаружено следующее высказывание: «Люди настолько злобны, что готовы были бы убивать друг друга даже на дне морском!» Действующие модели и опытные образцы подводных лодок вначале строили английские

и голландские изобретатели. В начале XVII века для короля Англии Якова I была построена и успешно испытана в реке Темзе вёсельная подводная лодка. Лодка была выполнена из дерева и кожи, могла погружаться на глубину до 4-х метров и передвигаться под водой в произвольном направлении.

В России при Петре I тоже предпринимались тайные попытки построить военную подводную лодку. «Потаённое судно» было изготовлено из дерева и имело бочкообразную форму. В корпус были вделаны пластины с открывающимися отверстиями для приема воды при погружении. В процессе всплытия вода откачивалась за борт вручную с помощью поршневого насоса. После смерти царя опыты с лодкой прекратились.

Первая подводная лодка, примененная в военных действиях, была построена американским изобретателем в XIX веке. Во время Гражданской войны в США лодка успешно потопила вражеский корабль. Гребной винт вращался усилиями матросов. Вооружение состояло из мины, закреплённой на длинном деревянном шесте, на носу лодки.

Одной из первых российских субмарин была лодка конструкции Стефана Казимировича Джевецкого – русского учёного польского происхождения, инженера, конструктора и изобретателя, автора ряда модификаций подводных лодок. Лодку построили в конце XIX века на Невском заводе в Санкт-Петербурге. Испытания проводились в Гатчине, в присутствии царя Александра III. Джевецкий смог пройти

под царской шлюпкой, следившей за передвижениями подводной лодки, и преподнёс букет великолепных орхидей императрице Марии Фёдоровне со словами: «Это дань Нептуна Вашему Величеству».

Первой в мире цельнометаллической подлодкой была конструкция российского военного инженер-генерала Карла Шильдера. Испытания лодки были проведены летом 1834 года в верховьях Невы. Лодка приводилась в движение четырьмя гребными лопастями, которые крутили четыре человека. Она была оборудована перископом, оснащена гарпуном с миной.

В конце XIX – начале XX века подводные лодки строились с дизельным двигателем для надводного плавания и с электрическим – для подводного. Во время Первой мировой войны действия подводного флота нанесли огромный ущерб воюющим государствам. Континентальная Англия была поставлена почти на грань поражения вследствие действий немецких субмарин в Атлантике против английского торгового флота.

В эти годы помимо оригинальных научных разработок, делались попытки охоты за западными технологиями конкурентов. В частности, в 1904 году из США была тайно вывезена в Российскую Империю подводная лодка проекта «Protector» и скопирована под названием проекта «Осетр». Было построено несколько подводных лодок по этому проекту.

К началу Первой мировой войны Российская империя располагала первым по численности подводным флотом в составе 78 лодок, в то время как Англия, занявшая второе место, имела 77 лодок.

Советские успехи в области подводного кораблестроения обязаны, в том числе, и достижениям царя Николая II, при котором не только был создан этот тип войск, но и заложена техническая база, создавшая боевые лодки, некоторые из которых прошли две мировые войны.

Одними из лучших советских подводных лодок периода Великой Отечественной войны были лодки типа «С». Базой для всех лодок этого типа служил проект, который был разработан по заказу советской стороны немецко-голландским конструкторским бюро «IVS».

До начала Второй мировой войны контакты между военно-морскими силами России и Германии поддерживались на уровне дипломатических представителей, а отдельные случаи кратковременной кооперации не оказывали сколько-нибудь заметного влияния на общее состояние дел.

Опыт Второй мировой войны показал, что германский подводный флот оказался самым многочисленным и смертоносным за всю историю вооруженных сил всех стран. До начала Второй мировой войны у Третьего рейха было 57 подводных лодок. К концу войны за 10 лет для военно-морских сил Третьего рейха было поставлено 1154 субмарины. В общем, на вооружении Кригсмарине (Kriegsmarine – «герман-

ские военно-морские силы») находилось свыше 20-ти видов подлодок. Они обладали такими внушительными для того времени характеристиками: водоизмещение – до 2710 тонн, подводная скорость – до 17,2 узлов, глубина погружения – до 280 метров. Это доказывает, что немецкие подводные лодки Второй мировой войны были не просто мощными, они были наиболее мощными среди вооружения стран, воевавших с Германией.

По окончании Второй мировой войны развитие подводных лодок происходило под сильным влиянием достижений германского флота. Кригсмарине успел разработать весьма эффективные подводные аппараты. В техническое бюро Наркомата судостроения СССР попал архив военно-морского командования Третьего рейха, в котором обнаружили чертежи самых современных военных кораблей Германии и документы, содержащие концептуальные взгляды на развитие флота и кораблестроения. наших специалистов-кораблестроителей в первую очередь интересовали подводные лодки.

Первые советские дизельные подводные лодки послевоенного поколения обладали тактико-техническими характеристиками и некоторыми конструктивными решениями, которые свидетельствовали о влиянии немецкого опыта.

Немцы догадались первыми: всё, чем гордятся кораблестроители других стран – большой боекомплект, мощная артиллерия, высокая надводная скорость – имеет мало значе-

ния. Ключевыми параметрами, определяющими боевую эффективность субмарины, являются её скорость и запас хода в подводном положении. Прогрессу в этой области мешало несовершенство энергетических установок, а в частности – их малая мощность и зависимость времени нахождения под водой от содержания кислорода в воздухе внутри лодки. Эти проблемы были решены в результате появления атомных подводных лодок. Первая АПЛ была построена в США в 1954 году. В СССР первая АПЛ была принята на вооружение в 1958 году.

Увеличение скорости подводного хода лодки, глубины её погружения и автономности поставили вопрос об уменьшении гидродинамического сопротивления и шумности субмарины в подводном положении.

Величина гидродинамического сопротивления, или сопротивления воды движению подводной лодки, связана с формой корпуса лодки. Идеально обтекаемую форму лодки под водой, как российские, так и зарубежные конструкторы теоретически рассчитали. Однако при практическом проектировании подлодок реализация оптимальных параметров формы в полном объеме труднодостижима. Причиной является наружное оборудование подлодки: рули, надстройки, оперения, ограждения выдвижных устройств, которые создают дополнительное сопротивление, снижают скорость, повышают шумность, ухудшают параметры скрытности.

Для современных подводных лодок резервы снижения гидродинамического сопротивления традиционными способами практически исчерпаны. В связи с этим ведется поиск нетрадиционных путей снижения сопротивления, в основном, за счет воздействия на характер обтекания корпуса. Ученые сделали вывод, что если на самом объекте – на подлодке – в совершенствовании характеристик достигнуты максимальные результаты, то не стоит ли перенести внимание в этой причинно-следственной связи на противоположный объект – на воду, которая вызывает гидродинамическое сопротивление. Тогда с этой точки зрения, вопрос о преодолении гидродинамического сопротивления движущейся под водой лодки заключается во вторжении в святая святых – в саму природу: возможно ли изменить молекулярную структуру воды в ближайшем окружении лодки, сведя сопротивление воды на ноль или к близкому к нулю значению? Это уже задача не конструкторского бюро, а научно-исследовательского института. Вот этой проблемой и занимался отец Лёвки еще в студенческие годы. Этой теме посвятил свою дипломную работу Лёвка. Гидродинамику намеревался изучать Михаил.

Вода, которая является родной стихией для подводной лодки, становится и её первым соперником в борьбе за скрытность, живучесть, защиту, скорость движения.

Весь второй семестр Михаил продолжал упорно осваивать

азы кораблестроения, закрепляя новые знания сведениями, которые он получил «частным путём» от Лёвки и его отца. На летние каникулы он всего лишь на неделю съездил домой, уговорил мать переоформить магазин на её имя и, вернувшись в Ленинград, продолжил учебу под руководством друга.

К концу второго курса Михаил уже наверстал недостающие знания для начала обучения в вузе и успешно освоил материал курса.

Михаил перешел на третий курс, а Лёва к этому времени уже с отличием окончил кораблестроительный институт, и ему предложили продолжить учебу в аспирантуре.

Третий курс в вузе – середина учёбы и, как правило, самый трудный и определяющий. На этом курсе выбирается специализация и начинается подготовка к дипломной работе. По совету друга, Михаил темой своей работы выбрал гидродинамику подводных лодок. У отца Лёвы был богатый материал, которого хватало и на дипломную Михаила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.